

происходящихъ оть Рюрика. Мать его урожденная княжна Волхонская; бабушка по отцу—княжна Горчакова; бабушка по матери—княжна Трубецкая. Во внѣшности его много напоминающаго дѣда, князя Николая Андреевича Волхонского, что видно изъ портрета послѣдняго въ натуральную величину масляными красками. У обоихъ открытый и высокій лобъ съ творческими шишками; музикальные шишечки, далеко выдающіяся впередъ, покрыты густыми отвисающими бровями, изъ подъ которыхъ точно проникаютъ въ чужую душу небольшіе и глубоко сидящіе сѣрые глаза. Глаза Льва Николаевича до того поражаютъ этой особенностью, что многіе находятъ ее непріятною. Отъ временъ дѣда, князя Волхонского, въ Ясной Полянѣ еще сохранилось генеалогическое дерево князей Волхонскихъ, написанное на полотнѣ масляными красками. Родонаачальникъ князей Волхонскихъ, Святой Михаилъ, князь Черниговскій, держитъ въ руکѣ дерево, развѣтвленія котораго содержатъ перечень его потомства. Фамильное сходство и дѣда и внука съ княземъ Михаиломъ Черниговскимъ на портретѣ несомнѣнное, хотя живописецъ конечно не могъ имѣть понятія о несуществовавшемъ тогда внуку.

Родители Льва Николаевича жили преимущественно въ Ясной Полянѣ и семейная жизнь ихъ протекала счастливо и безмятежно, какъ разсказывалъ мнѣ мой дѣдъ, Александръ Михайловичъ Исленьевъ, другъ и сосѣдъ отца Льва Николаевича. Отецъ его, графъ Николай Ильичъ Толстой, служилъ въ Павлоградскомъ гусарскомъ полку и въ 1812 году былъ въ плѣну у Французовъ. Въ произведеніи «Война и Миръ» онъ описанъ подъ именемъ